

Аккуратно переставляя ноги, чтобы не потревожить ни одной веточки, Мика, не отрывая взгляда от земли, крался вдоль дороги вместе с остальными. Широкая спина Айнура возвышалась впереди, пока вся их группа выходила на заданные позиции. В это же время ещё десяток таких же отрядов располагались вокруг стоянки орлесианцев, что вольготно развалились около придорожного дома.

Крупное поместье было окружено добротными стенами, которые уходили вглубь леса, где стояла одна из многочисленных лесопилок, что окружали Гварен. Владелец этого предприятия не высказывал особой симпатии к оккупантам, даже порой давал ночлег бойцам сопротивления, но сейчас... Сейчас его дом станет полем битвы, потому что более удобного места для нападения представить трудно.

Как только в убежище стало известно об этом отряде шевалье, Гарет сразу же собрал самых лучших и двинулся на перехват. Почти сотня легионеров из столицы могли стать серьёзной угрозой при штурме Гварена, поэтому было решено перебить их на дороге.

Первые робкие лучи солнца стали проникать сквозь плотную листву. Тучи, что застилали утреннее небо, окрасились в светлые тона, а вокруг начало раздаваться пение просыпающихся птиц.

Но напряженные и сосредоточенные повстанцы не обращали на природу никакого внимания. Взгляды всех собравшихся были обращены в сторону входа на лесопилку, где сейчас солдаты Императора Флориана грузились в телеги и готовились к отбытию. Заспанные лица воинов перекашивались широкими зевками. Повальная беспечность захватила весь отряд противника, только некоторые десятники и офицеры пристально всматривались в густые заросли, надеясь не увидеть засевшего в засаде ферелденца.

Несколько минут напряженной тишины окончились первым условным сигналом. Пение обитающих здесь птиц слилось в настоящую мелодию, чарующую слух, но Мика знал, что это постарались не животные, а люди. Медленно вытащив топор, парень проверил, как сидит шлем и крепления на щите. Убедившись в хороших крепежах, он удовлетворенно кивнул своим мыслям и выдохнул поток горячего воздуха, стараясь вместе с ним избавиться от нахлынувшего напряжения. Это был первый бой, в котором они будут драться с равным, даже превосходящим противником. Храмовников и стражников всегда меньше, но вот отряд легиона был достаточно крупным и хорошо оснащённым, чтобы представлять из себя реальную угрозу.

Рядом с Микой остальные члены их отряда испытывали похожие проблемы, только в меньшей степени. Почти каждому из них уже доводилось сталкиваться с легионерами, поэтому бойцы знали, чего ожидать. Даже вечный ублюдок-балагур Сол сейчас сохранял молчание и хладнокровие, не отвлекая людей перед сложным боем.

Когда большая часть легионеров вышла на улицу и стала строиться в походные колонны, Гарет дал приказ к атаке. Едва закончилась певчая трель, в сторону легионеров полетели первые стрелы и болты. По счастливой случайности Мике удалось увидеть, как пущенная стрела Эта поражает одного из грозных десятников врага. Наверняка этот бывалый ветеран мог принести много проблем, но теперь он, захлёбываясь собственной кровью, лежал на земле, протягивая

руки к страшной ране на шее.

Ещё с десятков орлесианцев упало прежде чем вражеские солдаты среагировали на нападение. Сначала раздался трубный рёв горна, а потом все собравшиеся перед входом в поместье встали плечом к плечу, прикрываясь своими щитами. Два залпа стрел Гарет пытался прощупать оборону легионеров, пока не отдал новый приказ к сражению врукопашную.

Сотня мужчин и женщин выбежали из леса под призывные кличи о свободе и независимости, но новый рев горна оглушил большую часть повстанцев. По сигналу из закрытых повозок орлесианцев стали выпрыгивать новые солдаты врага. Готовые к бою и запакованные в полные латы - это были лучшие из лучших. Хотя всех солдат Орлея принято называть шевалье, настоящими носителями этого звания являлись младшие дворяне Империи, а все остальные были простыми солдатами. Аристократы, что не могли рассчитывать на хорошие земли или высокий титул, записывались в армию, покупая на последние деньги оружие и броню.

Золотые и серебряные стальные маски закрывали их лица. Украшенные множеством лент и узоров, доспехи сверкали под солнечными лучами, отбрасывая во все стороны блики. Вооруженные стальными булавами и мечами, шевалье встали плотным строем и, не обращая внимания на стрельбу, двинулись навстречу врагу. Следом за ними со своих позиций снялись и остальные солдаты, что до этого пережидали обстрел.

Панические выкрики и тревожные слова пронеслись по рядам ферелденцев. Превосходящие силы врага уверенно шли прямо на них, но лидер восстания не растерялся и дал приказ к отступлению, не желая тратить драгоценные жизни воинов. Когда повстанцы получили четкую команду, они собрались с духом и начали организованно отходить к лесу, но в этот момент в бой вступили новые силы.

По дороге к лесопилке приближался крупный конный отряд. Опустив грозные пики, всадники шли в атаку на застывших посреди дороги людей. Арьергард легиона спрятался недалеко в лесу и только ждал подходящего сигнала к атаке. Тяжёлая рыцарская конница легко смяла первые ряды, отправляя на тот свет десятки бойцов сопротивления.

Об организованном отступлении больше не шло речи. Развернувшись, повстанцы кинулись врассыпную, стараясь убраться подальше, не разбирая дороги. Едва они добежали до леса, им в спины полетели арбалетные болты. Ждавшие своего часа орлесианцы выбежали из поместья и сейчас стояли в два ряда, методично расстреливая людей, словно мишени на ярмарке.

Закинув топор в петлю на поясе, Мика бежал так же, как и все. Рядом с ним, тяжёлой поступью сотрясая землю, мчался Нар, а впереди, перепрыгивая все кочки и коряги, скакал Эт, что прокладывал им путь. Они бежали одними из последних, поэтому некоторые стрелы ещё мелькали рядом с ними, впиваясь в деревья. Пара секунд тяжёлого бега и бывший крестьянин почувствовал сильный удар в спину и боль. Казалось, что его лягнул теленок, вроде и не смертельно, но всё равно больно.

Подскочивший к парню Нар споро начал копошиться у него на спине, пока отрядный лучник

отстреливался от преследователей, что пошли за ними в лес. Пока шевалье остались у поместья, солдаты в легкой броне ринулись в погоню, легко настигая отстающих.

-Потерпи.

От размышлений и боли парня оторвал грубый голос Нара. Латник придавил тело Мики коленом и резко обломал древко, оставляя в теле только наконечник.

-Повезло, что щит на спину нацепил, иначе бы убило.

Помогая Мике встать, Нар ворчал и пытался разговорить парня, что сейчас едва ли соображал. Количество адреналина в крови зашкаливало, а ранение внесло свою лепту и добавило в коктейль, что плескался у него в крови, новые ингредиенты.

-Давай быстрее, они нагоняют.

Всё это время они и оставшийся рядом с ними Холдер отстреливались отседающих орлесинацев, что начали потихоньку окружать задержавшийся отряд. Их силуэты мелькали среди деревьев всё чаще, а проклятый герб в виде маски мерещился за каждым кустом.

Укрываясь за толстыми стволами самых старых деревьев, Эт уводил группу всё дальше, пока Айнуур и Нар тащили раненого под возмущенные выкрики Сола, что призывал бросить балласт в лесу. Остальные хранили молчание, понимая, что говорливый член отряда просто паникует и не воспринимали его всерьёз.

Удаляясь всё глубже в лес, отряд уже начал потихоньку приходить в себя, но впереди слышались стоны боли и арбалетные щелчки. Идущий одним из первых, Холдер остановился, пытаясь разглядеть, что творится вдалеке, но арбалетный болт проткнул ему лицо насквозь, вызвав болезненный всхлип.

Мальчишка стоял ещё пару секунд, скосив глаза на торчащую из лица стрелу. Его мозг никак не хотел признавать, что он умер, но последовавшие за первым выстрелом другие болты проткнули тело мальчика в нескольких местах. Упав на землю, на его лице так и осталось лёгкое удивление и неверие в происходящее.

Недовольно буркнув, Айнуур спрятался за ближайшим деревом. Осторожно выглянув вперёд, он увидел, как добивают отряды, что вырвались дальше всех. Полсотни легионеров ходили по чаще, добивая выживших после арбалетных залпов. На глаза бородачу попала ползущая в их сторону девушка, с которой он не раз сидел у костра. Поймав её взгляд, он только печально покачал головой на её тихую мольбу. Спустя секунду в тело несчастной вонзилось копьё, пробивая грудную клетку насквозь. Следом за первым из леса выходило всё больше легионеров.

-Похоже, что Мегрен и Гаспар отправили сюда весь сраный гарнизон Денерима.

Сплюнув на землю, Айнур вернулся к своим людям и указал новое направление. Враг не сможет охватить весь лес и, пока другие члены сопротивления погибают, у них есть шанс выбраться. Поставив себе заметку - выпить за упокой его бывших товарищей, лидер отряда отдал бразды правления Эту, что уверенно повёл их сквозь густые леса.

До самой ночи они убегали от преследующих их отрядов. По мере продвижения к ним присоединялось всё больше выживших, пока и сам Гарет не возглавил отряд. От воинства в сотню мечей осталось едва ли три десятка, а они даже не могли расслабиться и отдохнуть, чтобы перевязать раны.словно гончие, войска орлесианцев загоняли их по Бресилянскому лесу, вынуждая уходить всё дальше на юг, ближе к Гварену. Все понимали, что это ловушка, но другого выбора не было.

Когда последние лучи скрылись за горизонтом, ещё пара человек отправились к Создателю. Не имея возможности вылечить их и спасти, повстанцы добились бедолаг быстрым ударом в затылок.

Сделав грязную работу, лидер сопротивления Южных Холмов устало присел на крупный пенёк, вокруг которого собрались оставшиеся в живых.

-Похоже, что это конец. Я надеюсь, вы все понимаете, что нас загоняют в ловушку и шансов на спасение у нас нет.

Тяжёлые слова, что витали у каждого в голове, упали на небольшую поляну, что уместила на себе всех людей. Переглянувшись, мужчины и женщины смиренно склонили головы, признавая, что это конец их борьбы.

-Но я не буду призывать вас сдаться или отступить от наших идей и мечты. Раз орлесианские твари загоняют нас, словно зверей, мы покажем им, что даже оторванная голова мабари кусается!

Решительные кивки и молчаливая поддержка пронеслась по рядам уцелевших. Здесь собрались люди, которым уже нечего было терять. Орлесианцы уже отобрали у них всё самое дорогое. Именно такие кадры набирал в свои отряды Гарет Мак-Тир. Тех, кто ненавидит узурпаторов так же яростно, как и он. Тех, кто ни за что не предаст, несмотря ни на что, людей, для которых месть гораздо важнее любых золотых гор, и сейчас Гарет собирался отправиться в окружении этих людей в бой. В последний бой за свободный Ферелден, который они никогда не увидят.

Встав со своего места, мужчина вытащил меч и перехватил его двумя руками. Приложившись лбом к холодной стали, Гарет обвёл взглядом своих товарищей, что сейчас готовились к сражению. Из запасов вытаскивались все козыри, что повстанцы накапливали для последней битвы. Баночки с ядами, несколько целебных зелий и даже магическая бомба, что удалось выменять у гномов.

Пока повстанцы готовились дать последний бой, отряды легионеров продвигались по пятам. Несколько лесников и перебежчиков с мабари легко взяли след, поэтому орлесианцы были спокойны и уверены в своих силах. Шурша доспехами и бряцая оружием, они расслабленно шли вперёд. Засада увенчалась полным успехом: большая часть врагов убита, а их лидера почти загнали в ловушку. Скоро голова Мак-Тира будет сиять над дворцом Денерима, услаждая взор короля Мегрена.

Идя следом за огромным волкодавом, что в теории мог загрызть взрослого мужчину в доспехах, легионер Дюбон разминал затёкшие от долгого ношения брони плечи. Рядом с ним шёл его лучший друг - Артур, с которым они вместе записались в армию ещё четыре года назад. С тех пор они редко разлучались, даже по девкам ходили вместе, и вот сейчас их забросило в этот вонючий собачий край. Казалось, что мерзкая вонь преследуют Дюбона повсюду, даже в столице этой "страны" воняло псиной и затхлостью, что уж говорить про деревни и леса. Бросив очередной неприязненный взгляд на идущих впереди собаку и её хозяина, мужчина повернулся к своему сослуживцу, решив завязать разговор.

-Хотел бы себе такую тварь?

-Конечно.

Моментальный ответ выбил Дюбона из колеи. Скептически выгнув бровь, он оглядел друга с головы до ног, убеждаясь, что это всё ещё Артур.

-А жрать она у тебя что будет? - Махнув рукой в сторону собаки, что сейчас стояла на поваленном дереве, легионер возмущенно уставился на товарища. - Она же жрёт, небось, за троих. На такую тушу никаких денег не хватит.

-Зато если на меня кто-то нападёт, то она ему башку отгрызёт.

-Аргумент, конечно, но...

Не успел Дюбон договорить, как идущий впереди хозяин животного замер на месте. Вскинув правую руку в предупреждающем жесте, он напряженно вглядывался в темноту, с трудом удерживая своего питомца на поводке.

-Что там?

Коверкая слова, Артур заговорил на ломанном ферелденском. Язык проклятых дикарей был ужасным и сильно резал слух, но каждый из легионеров был обязан выучить его перед отправкой сюда. Правда, мало кто из солдат продолжал практиковаться и через пару лет службы выкидывал немногие знания языка на помойку.

-Мардюк что-то почуял, я проверю, господин.

Остальные легионеры уже разместились рядом с Дюбоном и ждали команды, пока кинолог медленным шагом шёл вглубь леса. Силуэт мужчины растворялся в тенях и чем дальше уходил хозяин мабари, тем дурнее становилось предчувствие солдата. Они находились на самом краю цепочки и повстанцы здесь никак не могли оказаться, ведь ещё час назад нашли их следы на пару километров западнее, а в таком дремучем лесу - это огромное расстояние.

Осмотревшись по сторонам, Артур понял, что так цепляло его сознание. Весь путь их сопровождали звуки живого леса. Птицы, звери и насекомые беспрестанно жужжали рядом, но сейчас наступила абсолютная тишина, только тихий шелест веток над головой и шорохи его отряда.

Решив не рисковать и вызвать подмогу, легионер уже повернулся к остальным, когда из леса раздался треск древесины и скулёж мабари, что оборвался спустя мгновение. Вспоминая все рассказы про эту удивительную породу собак, что так любят ферелденцы, Артур боялся представить, что же заставило могучего зверя жалобно скулить.

Не отрывая взгляда от темноты леса, он выставил перед собой зажженный факел и начал медленно отступать обратно к своим. Его десяток разместился полукругом, встав по трое, разделились на три равных отряда. Двое прикрывали щитами арбалетчика, что сейчас нервно водил взведённой стрелой по темной куще.

-Артур, ну-ка давай сюда, - обычно Дюбон не позволял себе подобного панибратства в присутствии остальных, но сейчас голос друга был слишком взволнованным и напуганным, поэтому десятник решил прислушаться к его просьбе.

Сделав ещё несколько шагов, Артур услышал за спиной грохот доспехов и удаляющийся крик. Развернувшись, он увидел разбросанных по земле товарищей, что спешно поднимались обратно. Быстро пересчитав друзей, десятник понял, что одного щитовика, что удерживал факел - не хватает.

-Встать в круг, факелы воткните в землю, сомкнуть щиты.

Отдав команды, Артур уверенно направился к своим людям, но наткнулся на взгляд своего лучшего друга. Тот с нарастающим ужасом смотрел за спину десятника и трясущимся пальцем тыкал в темноту леса. В миг вспотев и почувствовав дрожь во всём теле, мужчина быстро обернулся, вытаскивая меч из ножен. Последнее, что он увидел - это пронзительный взгляд желтых глаз, а невыносимая собачья вонь заполонила всё вокруг.